

ОБРАЗ ТРИКСТЕРА В РОМАНЕ ЗОРЫ НИЛ ХЕРСТОН «ТЫКВЕННОЕ ДЕРЕВО ИОНЫ»

Ю. А. Афанасьева

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
5902053@mail.ru;
науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доцент*

Целью данной статьи является выявление ключевых характеристик афроамериканского трикстера и их отражение в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы» (*Jonah's Gourd Vine*, 1934). Джон Бадди Пирсон, проповедник одной из церквей Итонвиля, демонстрирует трикстерские черты характера: гибридность, гиперсексуальность, наличие ораторского таланта, использование вербальных трюков при создании проповедей и для достижения собственных целей, нестабильность и пророческий дар. Герой находится на стыке бинарных оппозиций *жизнь / смерть, сакральное / профанное, созидание / деконструкция, космос / хаос, мораль / аморальность*. Выводя архитипический образ трикстера на первый план, Зора Нил Херстон не только делает сюжет романа более динамичным, но и демонстрирует этническую самобытность народа, дополняя характеристики универсального образа специфическими афроамериканскими чертами.

Ключевые слова: трикстер; гибридность; лиминальность; «означающая» обезьяна; риторическая стратегия.

Феномен трикстерства в силу своей универсальности является одним из основополагающих во многих мировых культурах. Однако до сих пор, несмотря на внушительное количество статей и научных трудов, посвящённых фигуре «космического шута», не выработаны чёткие критерии для определения того, кто же такой Трикстер. Первым о нём упоминает П. Радин в книге «Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев» («*The Trickster. A study in American Indian Mythology*» (1956)), посвящённой мифологии американских индейцев племени Winnebago [8]. Комментируя этот труд, К. Г. Юнг, основатель аналитической психологии, даёт трикстеру следующее определение: «Он является “психологемой”, чрезвычайно древней архетипической психологической структурой» [2, с. 343]. Психолог отмечает амбивалентность образа, апеллирует к его связи с образом тени: «Трикстер – предтеча спасителя, и подобно последнему является Богом, человеком и животным в одном лице. Он – и нечеловек, и сверхчеловек, и животное, и божественное существо, главный и наиболее пугающий признак которого – его бессознательное» [2, с. 347]. Во многом парадоксальная фигура Трикстера, своеобразная «точка бифуркации» космоса-системы, олицетворяет не только маргинальность периферийного положения с ярко выраженной комической (а иногда – и сатирической) модальностью, но и «креативное отрицание», соединяющее потенциальность любого действия с его уничтожением [3, р. 185]. Лиминальностью мифологической фигуры в универсуме объясняется её крепкая связь с бинарными оппозициями *жизнь / смерть, сакральное / профанное, созидание / деконструкция, космос / хаос, порядок / беспорядок, мораль / аморальность* и т. д. Д. А. Гаврилов в предисловии к книге

«Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре» утверждает: «Цели Трикстера: осознание себя, поиск собственного пути, познание, обучение, накопление опыта, сепарация от родителя или объекта власти его заменяющего, передача накопленного опыта в дальнейшем следующему поколению» [1, с. 6 – 7].

Образ трикстера у разных народов формируется под влиянием определённой социокультурной ситуации, в которой те находятся. Афроамериканский трикстер заимствует многие характеристики своих африканских предшественников: способность к адаптации в тяжёлых условиях, защита индивидуальных и групповых ценностей с помощью креативного мышления и действий, выходящих за рамки общепринятого поведения. Для афроамериканской диаспоры важным фактором мифотворчества становится рабство и его последствия. В отличие от африканских трикстеров-животных, антропоморфный трикстер афроамериканцев нацелен не только на материальное обеспечение существования, но и на актуализацию собственной идентичности в условиях угнетения [9]. Кроме того, афроамериканский трикстер редко играет роль шута и практически не пользуется магией; его юмор часто бывает горьким, а основное умение – правильное использование слов, своего рода «вербальные трюки» [8, р. 16]. В связи с этим стоит упомянуть феномен «означивающей» обезьяны, подробно анализируемый в монографии Г. Л. Гейтса «Означивающая обезьяна: теория афроамериканской литературной критики» («The Signifying Monkey: A Theory of African-American Literary Criticism» (1988)). Исследователь утверждает, что «означивающая» обезьяна-трикстер указывает на саморефлексивность афроамериканского вернакуляра. Способность животного интерпретировать «двухголосое» высказывание воплощает собой риторическое мастерство, присущее каждому афроамериканцу [6].

В романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы» (*Jonah's Gourd Vine*, 1934) главный герой, Джон Бадди Пирсон, демонстрирует трикстерские черты характера. Первая черта, общая у мужчины с архетипом, – это гибридность. Происхождение будущего пастора остаётся не до конца выясненным: его мать-афроамериканка Эми работает на ферме Альфа Пирсона, будучи беременной. Нед Криттенден, отец, воспитанный рабом, с подозрением относится к Джону: мужчине кажется, что ребёнок – нелегитимный сын белого судьи-плантатора. Нед говорит Джону: «You got uh li'l' white folks color in yo' face» [5, р. 2]. Межрасовость позволяет мальчику находиться на перекрёстке *европейского* и *африканского*: он стремится к прогрессу, желая понять устройство поездов, но сохраняет приверженность афроамериканским традициям, используя в своих проповедях многочисленные аллюзии и специфические риторические стратегии, характерные для языческих ритуалов.

В шестнадцать лет Джон демонстрирует необычные ораторские способности, которые пастыри церкви не оставляют без внимания. Молодой афроамериканец близок природе и душой, и телом. Он трижды переживает

видения, что свидетельствует о его роли медиатора между сакральным и профанным мирами. Его проповеди – это творчество «означивающей» обезьяны, ритмизированная мантра, сочетающая христианский дискурс с маргинальными религиозными практиками африканских народов: «John never made a balk at a prayer. <...> He rolled his African drum up to the altar, and called his Congo Gods by Christian names» [5, p. 89]. Формальное мастерство пастора заключается в совмещении канонической интерпретации Библии с индивидуальным восприятием действительности через призму «двустороннего» знака афроамериканского вернакуляра. Согласно тому, что пишет Зора Нил Херстон в автобиографии «Пыльные следы на дороге» («Dusk Tracks on a Road» (1942)), она относится к молитвам как к «a cry of weakness, and an attempt to avoid, by trickery, the rules of the game laid down» [4, p. 192]. Если молитва – это трюк, способ изменить правила игры, то Джон Пирсон – это ловкач, играющий с судьбой на собственную жизнь.

Джон Бадди Пирсон обладает ещё одной трикстерской чертой – особой тягой к телесному. Заинтересовавшись Люси Поттс, будущий пастор добивается от неё ответного чувства. Молодые люди женятся, однако после официального ритуала мужчина не прекращает контакты с женщинами на стороне. Эта пагубная страсть к другому полу становится источником проблем как для проповедника, так и для его жены. Та не только постепенно утверждает в неверности мужа, но и угасает из-за постоянной беременности и работы по дому. Джон не только идёт на поводу собственной гиперсексуальности, но и «деконструирует нарратив» Люси, когда-то подававшей надежды девушке, желавшей жить в любви и согласии в семье. Сексуальная привлекательность мужчины становится причиной его контакта с колдовством. Хэтти, одна из пасторских любовниц, обратившись к доктору худу, совершает обряд приворота. В результате Джон лишается свободы воли, т. е. становится зомби, попадая в положение между миром живых и мёртвых. На Люси Хэтти якобы насылает порчу – ослабленная непрерывным рождением детей и нелюбовью мужа, женщина тяжело заболевает и умирает. Смутно понимая, что он виновен в смерти жены, Джон тем не менее чувствует облегчение – в этом проявляется парадоксальность как трикстерская черта характера проповедника. Переход обратно в «живое» состояние происходит тогда, когда Джон уничтожает важные для сохранения ритуала атрибуты в комнате Хэтти. Освобождение не приносит облегчения. Мужчина вспоминает о Люси и мучается от душевной боли, однако скоро находит приют в руках вдовы Салли Лавлэйс. Проповедуя мораль в церкви, Джон Бадди Пирсон остаётся аморальным вне религиозного дискурса.

Стоит отметить ещё одну черту, роднящую Джона с образом трикстера, – неспособность находиться в стабильном состоянии, и, как следствие, ветреность, нежелание брать на себя ответственность. Джон уходит к Дельфи, которая «успокаивает» мужчину, когда его жена рождает четвёртого ребёнка. Не желая смотреть на то, как дочь Изи страдает от болезни, проповедник снова находит утешение в объятиях другой женщины. Подарки, которые смущённый муж приносит Люси, – новое платье и ананас, – кажутся нелепыми. Похвальба

собственной женой и новорожденным в церкви вызывает только холодность со стороны прихожан. Фраза, которую произносит смертельно больная Люси, отражает неспособность Джона освободиться от собственных грехов с помощью вербальных трюков: «You can't clean yo'self wid yo' tongue lak uh cat» [5, p. 128 – 129].

Джон – любимец женщин, хороший работник и одаренный рассказчик. Благодаря своим талантам он становится духовным и общественным лидером. Однако часто он смешон и алогичен, неспособен сопротивляться соблазнам. Герой обладает способностями предсказателя: образ поезда, олицетворяющего прогресс, в последней проповеди Джона является апокалиптическим маркером Божьего суда, метафорой человеческой жизни, несущей грешников к смерти и страданиям в Аду. Поезд становится причиной гибели проповедника – Джон, вспоминая о прогрессивном виде транспорта, предсказывает собственную смерть. Панихида по мужчине вызывает амбивалентные чувства. Если проповедник, отпевающий Джона, упоминает белого коня Смерти, одного из всадников Апокалипсиса в христианской религии, то реакция аудитории прямо соотносится с африканским язычеством: «... the hearers wailed with a feeling of terrible loss. They beat upon the O-go-doe, the ancient drum. O-go-doe, O-go-doe, O-go-doe! <...> O-go-doe, the voice of Death – that promises nothing, that speaks with tears only, and of the past» [5, p. 202].

Таким образом, главный герой романа Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы», Джон Бадди Пирсон, демонстрирует черты характера, роднящие его с образом трикстера. Мужчина обладает гибридной идентичностью, ораторским талантом и пророческим даром; он находится на стыке бинарных оппозиций *жизнь / смерть, сакральное / профанное, созидание / деконструкция, космос / хаос, мораль / аморальность*. Джон, как и афроамериканская «означивающая» обезьяна-трикстер, использует вербальные трюки как при составлении проповедей, так и для достижения собственных целей. Его характеру присущи парадоксальность, нестабильность, склонность к хвастовству и отказу от ответственности; мужчина гиперсексуален, не способен сопротивляться соблазнам. Выводя архитипический образ трикстера на первый план, Зора Нил Херстон не только делает сюжет романа более динамичным, но и демонстрирует этническую самобытность народа, дополняя характеристики универсального образа специфическими афроамериканскими чертами.

Библиографические ссылки

1. Гаврилов Д. А. Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре / Д. А. Гаврилов. – М. : Социально-политическая мысль, 2006. – 239 с.
- Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. К. : Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
- Babcock-Abrahams, V. A. Tolerated Margin of Mess: The Trickster and His Tales Reconsidered // Journal of the Folklore Institute. – 1975. – Vol. 11. – № 3. – P. 147 – 186.
- Hurston, Z. N. Dust Tracks on a Road / Z. N. Hurston. – New York : Harper Perennial Modern Classics, 2006. – 336 p.

- Hurston, Z. N. *Jonah's Gourd Vine* / Z. N. Hurston. – New York : HarperCollins, 1990. – 229 p.
- Gates, H. L, Jr. *The Signifying Monkey : A Theory of Afro-American Literary Criticism* / H. L. Gates. – New York : Oxford University Press, 1989. – 320 p.
- Morgan, W. *The Trickster Figure in American Literature* / W. Morgan. – New York : Palgrave Macmillan, 2013. – 263 p.
- Radin, P. *The Trickster : A Study in American Indian Mythology* (with commentaries by C. G. Yung and Karl Kerqny) / P. Radin. – New York : Philosophical Library, 1956. – 211 p.
- Roberts, J. W. *From Trickster to Badman : the Black Folk Hero in Slavery and Freedom* / J. W. Roberts. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1989. – 240 p.